

РОЛЬ ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Юлчибаев Жахонгир Шакирович,

*Наманганский государственный университет,
старший преподаватель кафедры история
gmail. jahongiryulchibayev@gmail.com*

телефон: +99891-185-49-44

АННОТАЦИЯ В данной статье приводятся ценные сведения о просветительской жизни Туркестана в конце XIX – начале XX века, роли в ней татарских просветителей, принимавших непосредственное участие в становлении образовательного процесса. А также, приведены некоторые сведения о образовании ново-методных школ, и первых преподавателях-наставниках в них.

Ключевые слова: Туркестан, Средняя Азия, мусульмане, джадиды, ново-методные школы, татары, медресе, Российская империя, колониальная политика, генерал-губернатор, Самарканд, Бухара, Ташкент, Фергана.

ANNOTATSIYA Ushbu maqolada XIX-asr oxiri — XX-asr boshlaridagi Turkistonning ma'rifiy hayoti, ta'lim jarayonini rivojlantirishda bevosita ishtirok etgan tatar ma'rifatparvarlarining o'rni haqida qimmatli ma'lumotlar berilgan. Shuningdek, yangi uslubdagi maktablarning shakllanishi va ulardagi ilk o'qituvchi va murabbiylar haqida ham ma'lumotlar berilgan.

Kalit so'zlar: Turkiston, O'rta Osiyo, musulmonlar, jadidlar, yangi usul maktablari, tatarlar, madrasalar, Rossiya imperiyasi, mustamlakachilik siyosati, general-gubernator, Samarqand, Buxoro, Toshkent, Farg'ona.

ABSTRACT This article provides valuable information about the educational life of Turkestan in the late 19th – early 20th centuries, the role of Tatar educators who took direct part in the development of the educational process. Also, some information is provided about the formation of new-method schools and the first teachers and mentors in them.

Key words: Turkestan, Central Asia, Muslims, Jadids, new method schools, Tatars, madrassas, Russian Empire, colonial policy, Governor General, Samarkand, Bukhara, Tashkent, Fergana.

ВВЕДЕНИЕ

В культурной жизни Туркестана важную роль играло не только коренное население, но и другие народы, которые в силу различных исторических причин сами

подверглись влиянию внешних культур, а позже стали нести цивилизационную миссию соседним нациям, как бы исполняя роль посредника между двумя культурами. Начиная с XVIII века на такую культурную роль в Туркестане выдвигаются казанские татары, к тому времени находившиеся в составе Русского государства свыше двух столетий, воспринявшие и впитавшие в себя европейский цивилизационный опыт. Активное участие татар в культурно-просветительской жизни Туркестана особенно отчетливо стало наблюдаться во второй половине XIX века. В частности, сначала татары прибыли в среднеазиатские ханства с торговыми делами, затем, начиная со второй половины XIX века, они служили в военной администрации Российской империи в качестве толмачей, переводчиков, а в необходимых случаях – в составе офицерских кадров, например, в период завоевания Туркестана. XIX век предоставил возможность татарам изучать и осваивать рынки Средней Азии [1. – С. 75.].

Осуществляя свою деятельность в Туркестане, татары сначала исходили из подчинения интересам империи, а в начале XX века, точнее с 1917 года, после Февральской революции, начали принимать активное участие и в протекавших в крае культурно-просветительских процессах.

После Февральской революции татары показали пример небывалой активности в инициировании множества социально-политических, военных, культурно-просветительских и политических проектов.

АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

О просветительской деятельности в Туркестане в конце XIX начале XX веков, о роли в ней татарских просветителей написано много книг, защищены ряд диссертаций. Такими, например являются книга «Татары в Туркестане на изломе эпох» профессора А. Расулова, доцента А. Исокбоева и доцента Д. Насретдиновой [2].

В последние годы было защищено несколько диссертаций на тему просветительской жизни в Туркестане и роли татарской диаспоры. В пример можно привести некоторые из них: А. Исокбоев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль татаро-башкирских просветителей в социально-политической и культурной жизни Туркестана (конец XIX - начало XX веков)» [3], Д. Насретдинова так же защитила кандидатскую диссертацию на тему «Роль татаро-башкирских женщин в культурной жизни Туркестана (конец XIX – первая четверть XX веков)» [4]. Р. Расулова защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора философии по историческим наукам на тему «Деятельность татар в системе управления Туркестана (1917-1924 гг.)» [5], Ю. Бобокулова так же защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора философии по историческим наукам на тему «Политика в сфере образования советской власти в Туркестане – Узбекской ССР (1918-1941 гг.) [6]», которая так же касается татарской роли в изученный период. Данные работы играют важную роль в изучении татарской интеллигенции в просветительской жизни Туркестана в конце XIX – начале XX веков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Идею вывода тюрко-мусульманского мира, находившегося под колониальным господством Российской империи, к свободе через духовное развитие впервые выдвинул крымский татарин Исмаил Гаспринский. И. Гаспринский считал, что единственный способ пробудить народ — это реформировать мусульманские школы. В 1884 году он открыл ново-методную школу в Бахчисарае и за сорок дней обучил 12 детей.

И. Гаспринский считал, что необходимо реформировать не только школьную систему, но и медресе, которые считались центрами высшего образования для мусульман. Он реорганизовал 9-10 медресе в таких городах, как Казань, Уфа, Оренбург, Астрахань, Ташкент, Хива, Самарканд, Бухара, Баку и Бахчисарай. Он подчеркнул необходимость преподавания общеобразовательных предметов, таких как география, история, естественные науки, арифметика, основы педагогики и русское право, на родных языках, мест нахождения медресе, а также предоставления восстановленным медресе статуса «высших» медресе или медресе «первой степени».

5 июня 1892 года И. Гаспринский обратился с письмом к генерал-губернатору Туркестана барону А. Б. Вревскому с целью радикальной реформы школ и медресе в крае. В этом письме он поднял вопрос об упрощении порядка обучения в местных школах, сокращении шестилетнего обучения в начальной школе до двух лет и использовании сэкономленного таким образом года обучения на преподавание русского языка, не затрагивая при этом образ жизни и учебу мусульман [3. – С. 38.]. Генерал-губернатор Туркестана А. Б. Вревский поручил изучение письма Н. Остроумову и В. Наливкину. Изучавшие этот вопрос Н. Остроумов и В. Наливкин категорически отвергли предложения И. Гаспринского.

После безуспешной переписки с генерал-губернатором А. Б. Вревским И. Гаспринский отправился в поездку в Туркестан. Он дважды ездил в Туркестан: первый раз в 1893 году и второй раз в 1908 году [7. – С.156.]. Визит И. Гаспринского в Самарканд в июле 1893 года был встречен населением с энтузиазмом. Известный татарский купец, проживавший в Самарканде, Абдугани Хусаинов обратился к И. Гаспринскому с просьбой открыть ново-методную школу и взял на себя все расходы по ее организации. Так в Туркестанском крае была основана первая джадидская школа.

После октябрьских событий 1917 года насильственно установленное в Туркестане большевистское правительство, несмотря на массовые протесты, осуществило ряд мер по взятию под контроль сферы образования и ее коренному преобразованию.

Однако деятельность ново-методных школ не была воспринята положительно властями Российской империи. Хотя школа вскоре была закрыта, так как была открыта без разрешения правительства, желаемый результат был достигнут: ее влияние распространилось на другие города Туркестана. В частности, это вскоре дало толчок усилиям по реформированию школ в Ташкенте и Фергане.

В 1898 году И. Гаспринский создал методический труд «Руководство для учителя, или путеводитель для учителей», в котором даны сведения о правилах и положениях новых школ, учебной программе, состоянии классной комнаты, порядке проведения ежегодных экзаменов, примерное расписание уроков [8. – С. 31.].

Стоит отметить, что среди граждан, которые трудились на благо Туркестанского народа были не только мужчины, вовлечение женщин в этот процесс считалось приоритетной задачей. Главной целью было создание духа «лояльности» интересам империи и увеличение числа сторонников правительства. Для этих целей были созданы женские школы по различным специальностям. Эти школы привлекали женщин из числа местных групп. В этом процессе правительство использовало в качестве посредников татаро-башкирских женщин, имеющих схожий язык, религию и культуру.

Для этих целей в 1861 году была образована первая специализированная «женская школа» в Казалинском уезде Сырдарьинской области, где местные жители обучались и чтению, письму, шитью и ткацкому делу под руководством учителя-татарки.

Многие татарские женщины обучались в гимназиях наравне с русскими женщинами и пользовались привилегиями. Система женского образования в Туркестане состояла из школ русского образца, частных гимназий и духовных училищ. Среди татарских женщин наблюдалось сильное желание добровольно учиться и преподавать в школах русско-туземного образца. Например, Н. Янушковская преподавала в Туркестане с 1881 года и была награждена орденом Святого Владимира в 1908 году. С 1912 года преподавал французский язык в Самаркандской мужской гимназии [9. – Л. 146].

В школах и гимназиях для девочек русско-туземного образца в Туркестане не хватало женщин-учителей. В связи с этим Российская империя стала привлекать в страну учителей из центральных губерний, прошедших подготовку в соответствующих учебных заведениях. Основной состав таких преподавателей составляли женщины-татарки. Конечной целью установления этих связей было облегчение доступа к культурной жизни местных женщин. С этой целью в 1892 году в Ташкентскую женскую гимназию была направлена преподавательница женской гимназии Софья Гомолицкая, а в 1897 году в Ташкентскую женскую гимназию из Оренбургской гимназии была направлена преподавательницей Мария Муратова [4. – С. 30.].

В целом наличие у татарских женщин таких качеств, как стремление к просвещению и постоянному совершенствованию, облегчало колониальной администрации задачу их обучения в женских гимназиях. Татарских женщин, окончивших русские школы и гимназии, предполагалось использовать в политике быстрой русификации населения Туркестана. Однако, местные жители не отправляли своих дочерей в школы русско-туземного образца. Вместо того чтобы отправлять их в гимназии или ново-методные школы они продолжали обучать их религии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как и в других регионах Российской империи, фундамент первых джадидских школ в Туркестане был заложен татарами. Признание местным населением достижений ново-методных школ, открытых усилиями татарских учителей, представляло серьезную угрозу «перспективам» школ русско-туземных школ и школ старой системы. Попытки колониальной администрации оградить население Туркестана от влияния татарских учителей оказались бессильны остановить этот естественный процесс. К началу XX века деятельность татарских просветителей в Туркестане стала приобретать более широкий размах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума. Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань – 1997. С. 75.
2. Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д. Татары в Туркестане на изломе эпох. Казань, 2021.
3. Исокбоев А. Роль татаро-башкирских просветителей в социально-политической и культурной жизни Туркестана (конец XIX - начало XX веков): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Наманган – 2008; Там же. С. – 32.
4. Насретдинова Д. Роль татаро-башкирских женщин в культурной жизни Туркестана (конец XIX – первая четверть XX веков): диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук – Н., 2011; Там же. С. – 30.
5. Расулова Р. Деятельность татар в системе управления Туркестана (1917-1924 гг.): дисс. На соискание ученой степени доктора философии по историческим наукам (PhD) – Ташкент, 2022. – 200 с.
6. Бобокулова Ю. Политика в сфере образования советской власти в Туркестане – Узбекской ССР (1918-1941 гг.): дисс. доктора философии по историческим наукам (PhD) – Т., 2024. – 178 с.
7. Сабирова Н. К опыту возникновения ново-методных школ в национальных окраинах Российской империи // Восток-Запад: аспекты взаимодействия. Материалы научной конференции. – Т. 2006. – С. 156.
8. Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари... – С. 31.
9. Национальный архив Узбекистана, Фонд И.47, опись 1, дело 1317, лист 146 и обратная сторона.